

Л

етом 1585 года (согласно разрядной книге, в 7094 году от сотворения мира), перед праздником Петрова дня (12 июля по новому стилю), наместнику и воеводе крепости Белой, что под Псковом, Семену Сабурову пришел приказ немедля прибыть к царскому двору. В Москве ему выдали предписание строить новую крепость на южной окраине, у реки Воронеж.

К сожалению, указ об основании Воронежа не сохранился; скорее всего, документ погиб в огне московского пожара 1626 года. Однако в разрядных книгах, содержащих сведения о служебных назначениях, находится запись: «Государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси указал на Поле города ставить. На Воронеже воеводе Семену Федоровичу Сабурову да головам Василию Биркину да Ивану Судакову сыну Мясново».

Сабуров — из видных московских бояр. Первый известный по источникам представитель рода — Александр Зерно, живший в конце XIII века. Его внуки, Федор Сабур и Иван Годун, костромские землевладельцы, основали славные фамилии Сабуровых и Годуновых. Один из Сабуровых, Федор, был участником Куликовской битвы 1380 года,

упомянут в «Сказании о Мамаевом побоище». Дед основателя Воронежа Семен Иванович Сабуров Вислоух в конце XV века получил от Ивана III поместье в Новгородской земле. От него пошло самое значительное ответвление рода Сабуровых. Отец С.Ф. Сабурова — Федор Папа. По деду и отцу первый воронежский воевода носил прозвища Вислоух и Папин. Включению рода в знатный круг московского боярства послужила женитьба великого князя Василия III, отца Ивана Грозного, на Соломонии Сабуровой. Ее выбрали на смотре невест из 500 девиц, представленных ко двору для этой цели со всей страны. Родовой герб Сабуровых венчает дворянский шлем с короною, а еще на гербе — серебряная стрела, золотая пика и орлиная лапа с саблей.

В конце XVI — начале XVII века Сабуровы входили в число наиболее именитых и влиятельных фамилий. Это было связано с возвышением Бориса Годунова, который при царе Федоре, сыне Ивана Грозного (1584–1598) стал фактическим правителем государства, а в 1598 году взшел на престол как царь Борис. Родственники Годуновых Сабуровы иногда обозначались в документах как Сабуровы-Годуновы, что подчеркивало их родство с царем. В свою очередь Борис Годунов охот-

но признавал родство с Сабуровыми. В грамоте крымскому хану Борис Годунов назвал своего посла в Крым Семена Федоровича Сабурова «братом».

Боевое крещение С.Ф. Сабуров получил на полях сражений Ливонской войны. Командиром дворянской сотни в 1573 году он сражался со шведами. С сообщением о победе ездил в Старицу к Ивану Грозному — и получил в наместничество город Белая под Смоленском. Затем служил воеводой в разных крепостях Северо-Запада России.

Семен Федорович с рвением относился к военной службе. Его стихия — ратное дело, руководство служилыми людьми, строительство крепостей. В этом он знал толк. Составление бумаг, разбор тяжб не привлекали воеводу. Поэтому С.Ф. Сабуров отказался возглавить Рязанский судебный приказ. С его слов, «не хотел сидеть в избе».

Отправленный на реку Воронеж вместе с Сабуровым Василий Григорьевич Биркин был родом из рязанских помещиков, носил чин выборного дворянина (выборные дворяне — элита, лучшая часть служилых людей). Голова Биркин получил назначение в Воронеж в зрелом возрасте, имея богатый жизненный и служебный опыт. Он значился как служилый человек еще в 1550-х годах. В 1576 году он возглавлял отряд конных людей, который выдвинулся далеко в Дикое поле, чтобы заранее обнаружить татар и предупредить об их нападении. В 1583 году В.Г. Биркин служил головой в Пронске, в следующем году — в Переяславле-Рязанском.

Иван Григорьевич Судаков-Мясной также носил чин выборного дворянина, служил в Кашире. В 1585 году направлялся гонцом в Крым. 3 июля сам царь Федор Иванович слушал его отчет о дипломатической миссии.

Вероятно, конкретное место для нового города выбирал именно Василий Биркин, хорошо знакомый с этой местностью (об Иване Судакове сведений мало).

Для уточнения времени царского указа и боярского приговора об основа-

нии Воронежа известный российский историк и краевед, профессор Воронежского государственного университета В.П. Загоровский привлек документы русского посланника в Турцию Бориса Благого. Из них видно, что один из руководителей строительства крепости Василий Биркин летом и в начале осени 1585 года находился на Нижнем Дону во главе воинского отряда, направленного для встречи русского и турецкого послов. В Москву он прибыл 24 ноября 1585 года. Вскоре и было принято официальное постановление об основании Ливен и Воронежа. Таким образом, ранний хронологический предел указа об основании Воронежа — 24 ноября 1585 года.

Городу-крепости велено было встать на южной границе Русского государства. Вокруг простиралась богатая черноземом земля, в документах того времени называемая Полем или Степью. Из-за нашествия Батыя и ордынских вторжений XIII–XV веков Центрально-Черноземный край, в том числе территория современной Воронежской области, обезлюдел и запустел. В сохранившихся писцовых книгах и иных документальных источниках XVI века, составленных до 1586 года, не найдем сведений о существовании здесь постоянных поселений — городов, сел, деревень. В то же время из записей видно, что жители более северных уездов посещали Воронежский край для охоты, рыбной ловли и бортничества. Низовья реки Воронеж и берега впадающих в него рек обнаружены в Писцовой книге Рязанского уезда 1585 года. Значит, эти земли сдавалась в аренду для промыслов. Так, жители рязанского села Ворыщ ловили рыбу и добывали мед в бассейне рек Воронежа и Усмани.

Спешное строительство крепости было вызвано сложной военно-политической ситуацией на южных границах. Москва стремилась создать укрепленный рубеж, во-первых, для отпора отрядам крымских и ногайских татар, совершавших разорительные набеги на южные русские земли. Во-вторых, для про-

тивоедействия появившимся на Дону польско-литовским отрядам, попыткам «черкас» (так называли в русских документах состоявших на службе Речи Посполитой малороссов-казаков — жителей Приднепровья) колонизовать пока еще ничейную территорию. В-третьих, для усиления государственного воздействия на вольных донских казаков. Воронеж был задуман как выдвинутый далеко на юг от русских земель пограничный форпост.

Современные историки утверждают, что основная часть воронежской крепости была возведена всего лишь за два-три месяца зимой 1585–86 годов, что свидетельствует о ее крайней необходимости для Российского государства. Однако место для строительства воеводой Сабуровым и его соратниками выбрано было не у впадения реки Воронеж в Дон, как предписывалось в указе, а подальше от устья, на одном из высоких холмов правого берега. В.П. Загоровский предполагал, что крепость разместилась на узком, вытянутом в сторону реки холме в начале нагорной части (на месте нынешней улицы Володарского (до революции она называлась Мещанской)). Современные археологи «переносят» ее на соседний холм, рядом с Ильинским храмом (то есть почти на место главного корпуса ВГУ). Во всяком случае, город Воронеж стоит там, где его поставили основатели. Значит, место для крепости они выбрали удачно — крепкое место, надежное.

Крепость располагалась на высоком холме — и с юга, запада и востока была защищена рекой и крутыми склонами. Северная сторона, скорее всего, была укреплена рвом и частоколом. При этом имелось два кольца укреплений: город и острог. Город в узком смысле этого слова — это ядро крепости, самое защищенное стенами и башнями, кремль не каменный, а деревянный. Второе кольцо дубовых стен, охватывавшее более широкую площадь, называлось острогом. Одновременно с крепостью была построена Благовещенская соборная церковь. В слободах служилых людей строились приходские церкви.

Памятник Сабурову

Предполагается, что деревянная цитадель была около трехсот метров в диаметре. Внутри самое необходимое: съезжая изба (резиденция воеводы), пороховые погреба, амбары для хранения оружия и припасов, жилые постройки для гарнизона. Рубленые (в виде срубов) деревянные стены, несколько дозорных башен. В башнях, в стенах против бойниц — артиллерия того времени разного калибра. Не теряя времени, основатели Воронежа организовали на удалении от города двенадцать пограничных «сторож». Началось патрулирование степи.

Воевода С.Ф. Сабуров, головы В.Г. Биркин и И.Г. Судаков-Мясной осуществляли общее военное и административное руководство. Непосредственно возведением деревянной Воронежской крепости руководил городской мастер, знаток сооружения укреплений из бревен. Имени первого воронежского зодчего мы, к сожалению, не знаем. Стены и башни рубили плотники, набранные по южнорусским городам.

Формировался гарнизон крепости. Это были служилые люди «по прибору» (то есть набору): стрельцы, казаки, пушкарки и другие. За службу они получали наделы земли, поскольку в то время именно земля являлась важнейшей цен-

ностью. Весной 1586 года русские служилые люди распахали целину. Под защитой крепости начал формироваться Воронежский уезд, ставший ядром современного края. С.Ф. Сабуров набирал на службу в новый город «вольных людей», в том числе казаков донских, волжских, яицких.

В начале марта 1586 года Боярская дума посчитала город Воронеж уже существующим. Весной этого же года Семена Сабурова отозвали в Москву. Городом остался руководить Василий Биркин. Ему выпало достраивать крепостные укрепления.

Наверное, Семен Федорович очень бы удивился, если б ему сказали, что в памяти потомков он останется, прежде всего, благодаря строительству крепости на реке Воронеж: не столь уж значительным, да и непродолжительным по времени был этот эпизод в его бурной и воеводь биографии. По возвращении в Москву Сабуров заседал в Боярской думе, получив чин окольного (окольный — второй по значимости после боярина чин в Российском государстве). Он не раз принимал участие в церемониях царского двора. Летом 1591 года Семен Федорович обороняет Москву от войска крымского хана Казы-Гирея, командует артиллерией. В 1595 году назначается воеводой в Чернигов. В 1598 году принимает участие в избрании своего дальнего родственника, Бориса Годунова, царем. В том же году выполнял ответственное поручение — принимал в Смоленске присягу жителей города новому правителю России.

В 1599 году Борис Годунов направил окольного С.Ф. Сабурова на воеводство в Тобольск, главный город недавно присоединенной Сибири. Перед выездом царь самолично наставлял воеводу, посылаемого со столь важным делом. В качестве воеводы фактической тогда столицы Сибири Сабуров должен был

организовать эффективное управление новыми землями. И надо сказать, Семен Федорович блестяще справился с царским поручением. Тобольск при Сабурове стал центром крупного военно-административного округа. Здесь, в Тобольске, находясь на службе, и закончил в 1601 году свою полную трудовую и опасную жизнь этот талантливый и храбрый человек.

27 февраля 2015 года Воронежской областной Думой учрежден Почетный знак воеводы Семена Сабурова «Служение и долг».

К юбилею города, в 2011 году, на «Старом городище», в районе улицы Севастьяновский съезд, археологами ВГУ проведены археологические раскопки. Они стали первым подобным исследованием в «заповедном» историческом центре за всю историю города. Эти раскопки под руководством ведущего воронежского археолога А.П. Медведея дали сенсационный материал. Обнаружены артефакты — жилище полуземляночного типа, нательный крест XVI века, предметы быта, относящиеся к «первым воронежцам». Воронежские СМИ радостно писали о планах сделать музей под открытым небом на месте раскопок 2011 года на Севастьяновском съезде, рядом с Ильинским храмом. Ученые надеялись продолжить научные изыскания... Сейчас на этом месте возникла стихийная автостоянка.

К сожалению, в Воронеже, в отличие от ряда других городов, нет памятника или памятного знака в честь основателя города. Идея возвести памятник воеводе С.Ф. Сабурову пока далека от практического воплощения. На наш взгляд, такой памятник украсил бы наш город и расширил список его достопримечательностей. А по справедливости — именем основателя города должна бы называться одна из центральных улиц или площадей Воронежа.

